

Когда Бог спрашивает где ты?

Василий Боцян
25 марта 2025 г.

Я хотел бы вспомнить историю, которую мы хорошо знаем, и взять из неё пару выводов и моментов. Бытие, третья глава: «И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой услышал я в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся». Это записано в Бытии, третья глава.

Если читать Священное Писание от Бытия до Откровения, Господь, общаясь с людьми, нередко задаёт вопросы. Это один из первых вопросов, которые Всевышний задал человеку: Адам, ты где? Конечно, Господь знал, где Адам. Конечно, Господь предвидел и предопределил это, и Сын Божий Иисус был предопределён этому.

Подсказку для себя я нашёл в Евангелии от Иоанна, в шестой главе. Там совершенно другая история, которую вы помните и хорошо знаете. Это когда Христос кормил хлебом несколько тысяч людей. И одна деталь, которую я хочу отсюда прочесть — это то, что заметил Иоанн. Иоанна, шестая глава, пятый-шестой стихи: «И Иисус, когда поднял свои очи, увидел, что множество народа идёт к нему, и он, обращаясь к Филиппу, говорит: послушай, где нам купить хлебов, чтобы накормить их?»

С учениками, апостолами, помощниками Иисуса есть ситуация, которую нужно решить. Он видит тысячи людей, голодных и уставших, и конечно же обращается к Филиппу и задаёт рациональный вопрос: Филипп, есть какие-то идеи? Где нам купить хлебов? Вроде бы звучит логично, но смотрите, что дальше пишет Иоанн: «Иисус говорил это, испытывая его, потому что сам знал, что хотел сделать».

Иисус знал, как Бог, что там есть мальчишка, и там есть несколько хлебов и несколько рыбок. Иисус знал, что он благословит этот хлеб, что он отправит учеников раздавать его всем, и еще останутся хлебы. Иисус об этом знал. И вот теперь становится понятно: почему Иисус задавал вопрос? Для того чтобы испытать сердце, обнаружить, протестировать сердце человека. В данном случае это был Филипп, в другой истории это был Адам.

Так вот становится понятно, зачем Господь использует инструмент вопроса — для того чтобы тестировать человеческую душу, для того чтобы проанализировать мои ценности, мои взгляды, мои предпочтения, и то куда я направляюсь, и то где я нахожусь, куда я смотрю и чем я занимаюсь. Это очень мудро. Иисус не как иногда мы, родители, ловим ребёнка на горячем, берём ремень, уже готов, и начинаем воспитательные процессы. Нет, Иисус в данном случае, Господь Бог, задавая вопрос, пытался отрезвить Адама. Читая эту историю, которую мы читали и слушали тысячи раз в своей христианской жизни, я в этот раз, перечитывая, обнаружил нечто, и скажу честно: потому что слышу тысячи комментариев

насчёт Евы.

Конечно, кто же виноват? Ну, Адам с Евой. Но Ева... почему я обнаружил, что ты ел? Ну конечно, ел. Вот причина наших бед — Ева накормила. Господь обращается к Еве и говорит: дорогая, что произошло? Женщины часто в наше время отвечают так: это муж виноват. Но Ева благородно обвинила мужа. Я считаю это потрясающий пример для женщин.

Несмотря на то что Ева сделала глупость, повелась разговаривать с искушителем, когда мы встречаем трудности, первое, кто есть предмет обвинения? Это самый близкий для тебя человек. Муж поворачивается и говорит: это она во всём виновата. Она поворачивается и говорит: это он во всём виноват. Это легче всего. Ещё детей можно обвинить, ещё родителей можно обвинить, ещё сестёр и братьев можно обвинить — и так по списку, от первых и до дальних.

Но вот урок от Евы. Она, обнаруживая эту ситуацию, вдруг поворачивает вектор своего внимания от того, кто рядом, на того, кто является подлинной причиной. Даже несмотря на то что они оба споткнулись и Ева по-своему споткнулась, у Евы в этот момент хватило здравого смысла, чтобы увидеть: в наших семейных передрыгах виновен дьявол, виноват растлитель, виновно грехопадение человечества.

Это промежуточный урок, друзья. Я к женщинам обращаюсь в первую очередь, потому что Ева дала такой достойный пример для подражания. Да и мужчинам полезно взять во внимание этот урок. Чаще всего мы ищем крайних. Вот Ева ответила, что начало их проблем не в Адаме и не в Еве, а в Змее, который искушал.

Я обращаюсь к семьям. Иногда неправильно день начался, легко бросать друг друга чашкой, словом, делом, претензиями, выговорами. И так дальше. Но вот наша бабушка обладала здравым смыслом и, осмотревшись, не повелась обвинить мужа, не повелась сделать его крайним. Ну, «так он же пропустил, так Господь же мне сказал, ограждает». Тогда вот я такая, потому что ты зарплату не принёс; я вот такая, потому что ты мусор не вынес. Но теперь понятно, у меня такое настроение, потому что ты детей не построил. И так дальше.

Здесь величайший урок и потрясающий пример. Когда, обладая здравым смыслом, ориентируешься в ситуации, и Господь спрашивает её: Ева, что произошло? — она не обвинила мужа. И я думаю, проблем избежали бы. Мы в наших семьях закончили бы конфликт едва начавшись, если бы мы точно давали правовую оценку происходящим событиям и понимали, что зло присутствует в мире и дьявол иногда стучится в нашу дверь.

Как Господь говорил через Петра про Ананию и Сапфиру: зачем ты позволил дьяволу вложить мысль в твоё сердце, солгать Святому Духу? Мало того что дьявол внушил — ещё дьявол попытался обвинить в этом кого угодно, только не себя: сам стал обвинять жену, обвинять мужа, обвинять Господа Бога, обвинять родителей, весь мир обвинять.

И мы ведём себя так. Вот потрясающий урок. И благослови нас, Господи, чтобы из этой ситуации мы для себя сделали вывод. И когда случается что-то, ситуации, с которыми мы сталкиваемся, благослови нас, Господь. Урок от Евы: благослови нас, Господь, в том, чтобы не в первую очередь обвинять жену, обвинять мужа, обвинять ребёнка, обвинять папу с мамой и самого близкого человека.

Если мы сумеем правильно поставить диагноз, мы обязательно сумеем правильно вылечиться, правильно починить.

Попытаюсь прокомментировать этот самый главный вопрос, который Господь задал Адаму: Адам, ты где? Ну, понятно — где я? В самом лучшем месте на свете, я в Едемском саду, где Господь посещает его в прохладе дня. Вопрос к тебе: а где ты сегодня? И конечно, когда ты меня здесь слушаешь, не через трансляцию, у тебя мир в сердце, ты говоришь: ну конечно, я здесь в церкви на утреннем служении. Адам тоже был в церкви, но в сердце было много проблем. И Господь подстёгивал его к тому, чтобы всё-таки сделать правильные выводы, чтобы всё-таки осмыслить: ты где?

Эти вопросы звучат. Я хочу их оставить для каждого из нас. Через пару минут закончится служение, мы пойдём домой, но голос Господа звучит. Не потому что Бог не знает моё сердце, не потому что Бог не знает пути, не потому что Бог не знает о наших планах на сегодняшний день и на день грядущий. Господь знает, но он задаёт вопросы. Для чего? Чтобы вдруг отрезвить на секундочку, чтобы мы взглянули в наш календарь, в нашу систему ценностей, в наши идеи, планы и сориентировали себя с точки зрения Господа правильно. Всё ли правильно? Адам, ты здесь или нет?

В Священном Писании есть сопутствующие вопросы. Например, буквально через одну главу, в четвёртой главе Бытия, в девятом стихе, Господь спрашивает у Каина уточняющий вопрос: а где твой брат? Ну, как бы он спросил: ты где? В этой истории я здесь, а брат — так. Вот перейдя для себя: муж, а ты где? Я в семье. А жена где? А глазки у неё какие? Хочется жену спросить: ты где? Я дома. А глаза? А сердце где? А чувство?

Как эти вопросы периодически Господь поднимает для нас, чтобы мы анализировали, чтобы мы давали себе ответ. И этот уточняющий вопрос от Господа, который задал Каину: где твой ближний? Где твой сын? Всё правильно. У тебя где твоя дочка сейчас? Ты всё сделал? Ты всё организовал? Ты вовремя молишься? Ты переживаешь? Ты бодрствуешь? Может быть, даже рядышком с женой ты сидишь. А где она в твоей системе координат? В твоём сердце где она? Как у вас с ней? В каком статусе она? Люди не поймут, люди не видят, не знают — им и знать не надо. Но Бог, знающий сердца, совершенно неожиданно задаёт тебе вопрос, чтобы ты вдруг на секундочку сориентировался: ты сидишь рядышком. А что она чувствует сегодня с утра? В последние три дня как у неё всё? Подумай, проанализируй для себя в твоих отношениях с ней.

Один такой направляющий вопрос: где твой ближний? Да. Второй направляющий вопрос — когда Иисус спрашивал учеников: ну, о чём люди, что люди обо мне думают? А потом пытался конкретизировать: а вы лично? А ты лично что думаешь? Что я для тебя значу? Пётр сориентировался и сказал: ну, ты Спаситель, ты Господь, ты Бог, ты для меня всё, у тебя глаголы вечной жизни.

Второй такой направляющий вопрос для твоего и моего сердца: есть ли Господь Спаситель? Какое твоё отношение к нему сейчас? Что он для тебя значит?

Вчера у нас было собрание с дьяконами. Я упоминал эту историю, сейчас я очень хорошо помню. Вы знакомы со Священным Писанием, поймёте, о чём идёт речь. Когда Иисус оказался в комнате, ему устроили ужин в честь его, и Мария достала масло дорогое, разбила сосуд и вытирала им ноги. А в это время в комнате был ещё один посетитель — Иуда. И вот тот и другой, и Мария, и Иуда, не последние в близком круге Иисуса Христа. И Мария, и Иуда на одном собрании сидят и внемлют словам Христовым.

Вроде как видимо отношение у них одно: ну, почему они здесь? Ну, потому что вокруг Иисуса, в его честь ужинают. Но когда коснулись какие-то моменты жизни, моменты платить цену, моменты отреагировать, моменты обозначить своё отношение — Мария с широким сердцем, с распротёртой душой разбивает свою сокровищницу и всё, что у неё было, отвечает Иисусу Христу. А Иуда достаёт калькулятор и начинает считать: сколько на это можно было бы потратить на решение других вопросов?

Подожди, так здесь не о других, здесь не о сиротах, здесь не о бездомных — здесь об Иисусе речь. Очень часто мы пытаемся весь мир спасти, очень часто говорим: знаешь, не всё так однозначно, нужно же глобально смотреть на происходящее. Но здесь, сейчас, не о глобальном. Иисус, обращаясь к Петру, говорит: что я для тебя значу в данный момент? И вот эти якобы можно было продать и раздать — сюда не идут. Вот ты и Иисус — что он значит для тебя?

Ты готов ради Христа и Евангелия идти путём Господним? Он для тебя столько значит, что ради учения Иисуса Христа и Евангелия ты готов исправить твои отношения с женой? Твои отношения с мужем? Твои отношения с соседом? С отцом? Ради Евангелия Христа может быть, тебе не комфортно, может быть, через суды можно долго разбираться, кто прав или не право. Но мы не о судах и не об этом. Глядя в глаза, Христос говорит: ради меня ты на что готов? Что я для тебя значу?

Ты можешь жить так, ради меня? Как бы я для тебя всё, во всём? Вот как Мария в этой истории. Или не готов?

Первый вопрос напутствующий: да, как ты относишься к твоему ближнему? Где он находится в твоей системе координат?

Второй вопрос: в твоей системе координат где находится Иисус? Внутри твоего сердца — предмет твоего поклонения? Или как историческая личность на обочине истории? Ну вроде как бы, я же не атеист.

И наконец, третий вопрос, который стоит поднять: Иисус очень лично разговаривает с Петром и говорит: Пётр, любишь ли ты меня? Иисус сказал... Конечно, Господи! Христос повторяет: ну конечно, да? Христос в третий раз, и Пётр в третий раз утвердительно говорит: да, Господи.

Несколько деталей: конечно же, многие комментаторы, когда читают эту историю, думают: ну как бы, Иисус отыгрался, то есть Пётр три раза отрекался, естественно, чтобы как-то его вытряхнуть из этого состояния, Иисус трижды его спрашивает, чтобы привести Петра в чувство. Но всё-таки более глубокие специалисты, изучая этот текст с греческого языка, обнаруживают нечто.

Понимаете, что у нас «любить» — это одно слово, а у греков там филио, агапе, эрос и что хочешь. Так вот Иисус, обращаясь к Петру и говоря о любви со своей стороны, использует смысл «агапе». А Пётр говорит ему о другой категории любви — о любви филио, дружественной: да, Господи. Иисус говорит: нет, а вот на этом уровне у нас с тобой есть отношения. Пётр ему снова, во второй раз, отвечает на уровне дружественно. И когда в третий раз Христос спросил, тогда Пётр растаял и сказал: да, на агапе я отвечаю, не на филио, а отвечаю агапе.

И тогда Христос попросил его об одном: Пётр, если ты всё же меня любишь, позаботься о моих овцах, о моей церкви. Послужи моему народу, паси моих овец.

Это третий вопрос в нашей триаде, в контексте наших размышлений: если ты его любишь, если он для тебя что-то значит, как ты относишься к его церкви? Понятно, что модно и в члены не вступать, понятно, что модно как-то между струйками, понятно, что а что я должен? А я туда хожу на утреннее, туда в среду, там ещё куда-нибудь в пятницу. А какие-то выходные в Мексике. Ну, вольному воля, но здесь о другом.

Христос говорит: если правда ты меня любишь, ты готов вложиться в мою невесту. Если ты меня любишь, ты готов послужить моему телу. Если ты меня любишь, ты готов любить, заботиться о моих детях, о моих овцах, о моей невесте. Я не рассматриваю это так: знаешь, ты меня любить будешь, а мою невесту презирать будешь. Так не работает, так не может быть с точки зрения здравого смысла.

Мы сейчас имеем христианство, которое вроде как бы Христа любит, но невесту Христа презирает. И это не работает. Поэтому вот после того, когда Иисус убедился, что Пётр всё же его любит, показывает ему другую грань любви: ты так — невозможно меня любить и презирать мою невесту. Если любишь меня, люби церковь.

Друзья мои, давайте поднимемся. Время летит, и мы помолимся вместе, чтобы Господь благословил каждого из нас. Давайте останемся с этими очень важными, глубокими вопросами.

Потому что если их задаёт Господь... Дети задают тысячу вопросов — можно отмахнуться. Журналисты там бегают за президентами, вопросы задают — ну, тоже президенты и депутаты пытаются молча там как-то хлопнуть дверью и не услышать, не заметить. Но сегодня здесь это другое.

Мы поднялись в его присутствии, и теперь мы точно знаем правду про Бога. И знаете, в чём она? Иоанн подсказывает: когда Бог задаёт вопрос, это не потому что он что-то не понял, это не потому что он что-то не знает. Он достаточно хорошо знает моё сердце и твоё сердце. Но если он задаёт вопрос мне или тебе, то он хочет этим вопросом немножечко отрезвить тебя, немножечко направить нас на правильный путь, сместить фокус с неправого на истину Господню, развернуть сердце наше в направлении Господа, в направлении ценностей, которые задаёт Бог: отношение к нашим ближним, отношение к Божьему телу, отношение к Иисусу Христу как к нашему Господину жизни и нашему Спасителю, возлюбившему нас.

Эти вопросы звучат, и он продолжает их задавать. И знаете, в Библии мы видим, что люди реагируют по-разному. И Пётр, и Иуда — вроде как бы почти одинаково. Ну, прокололись — и Пётр отрёкся, и Иуда мзду взял, предал, не совсем понимая, что происходит. Но когда голос Божественный звучал, и к тому и к другому — в результате один, который отрезвел Христом, спасён. А Иуда пошёл искать верёвку.

Я хочу кому-то сегодня сказать очень важную вещь. Возможно, в жизни ты споткнулся, возможно, в жизни ты упал, возможно, тебе трудно сейчас поднять глаза. Но Господь продолжает задавать тебе вопрос: что ты думаешь обо мне? Что я для тебя сейчас значу? Что ты будешь делать после этого собрания?

Ты пойдёшь искать лицо Господа? Или пойдёшь искать верёвку, как Иуда? Или пойдёшь в тайную комнату и будешь плакать, как Пётр? От этого радикальным образом зависит твоя судьба.

Поэтому Бог сегодня тебе здесь задаёт этот вопрос: что ты чувствуешь? Что ты переживаешь?

Когда Господь пытался работать с Иаковом, он всю ночь боролся с Иаковом и довёл его до кондиции. Иаков повис на шее Господа и говорит: всё, спасай меня, без тебя никуда не отпущу, если не благословишь.

И точно также, без лицепрятия, Господь приходит к грешному Каину и так же задаёт вопрос: Каин, что у тебя? Каин, ты где? Что происходит в твоей жизни?

И в отличие от Иакова, Каин не бросился на шею Господу и не сказал: спаси и помилуй. Каин ушёл в другом направлении.

И теперь внимательно: Господь настолько благодатен, что ради спасения твоей души будут петухи кричать по утрам и ночью. Ради спасения твоей души однажды ослица заговорит. Я не знаю, что ещё произойдёт, но это всё — Божья Любовь. Это всё звуки божественной, благодатной любви к твоему сердцу.

Потому что ты и твоя душа для него не безразличны, и он продолжает говорить с тобой через петуха, через ослицу, через кита — кто его знает, через кого ещё. Он использует все методы и средства, потому что ты для него дорог.

И он сегодня тебя оставляет с этим вопросом: ты сейчас где? По отношению ко мне? По отношению к близким? По отношению к телу моему? Ты должен ответить на этот вопрос.

Он его задаёт тебе. Помолись, поразмышляй, выбери путь Петра. Не рискуйте путём Иуды. Это плохо заканчивается.

И Господь да будет с каждым из нас. Давайте помолимся.